

ПРЕДСТАВЛЯЕМ НОМЕР

Этот номер журнала продолжает серию тематических выпусков, посвященных формам правления: в 2014 году был издан номер «Формы правления в современном мире» (№ 1 / Ред.-сост. О.И. Зазнаев), в 2019 году – «Институт президентства в современном мире» (№ 4 / Научные редакторы: О.И. Зазнаев, Н.А. Борисов). Подготовка настоящего номера «Парламентаризм в современном мире» преследовала цель, с одной стороны, дать оценку сегодняшнего состояния исследований в этой области, а с другой стороны, выявить наиболее острые проблемы в условиях глобальных вызовов и мировой турбулентности.

Парламентаризм – это понятие, которое используется в узком и широком значениях. В узком смысле слова это форма государственного правления, при которой «судьба» правительства зависит от парламента. В таком понимании парламентаризм противопоставляется президентализму – системе, при которой кабинет не зависит от доверия парламента, и его «судьба» решается президентом. Следует сказать, что узкая трактовка парламентаризма превалирует в западной научной традиции.

В российской науке наряду с узким пониманием активно применяется широкая трактовка парламентаризма – как принципа организации государственной власти и идейно-теоретической концепции. Здесь акцент делается на том, что парламент в системе разделения властей выполняет законодательную функцию, при реализации которой он обладает верховенством. Кроме того, за ним традиционно закрепляются такие принципы как представительность, наличие публичной трибуны для политической дискус-

сии и подконтрольность исполнительной власти парламенту¹. Парламентаризм – универсальный принцип организации власти, не зависящий от формы государственного правления, т.е. этот принцип реализуется не только в парламентской, но и в президентской, полупрезидентской и иных системах. Именно из такого понимания исходили авторы этого номера журнала при подготовке статей.

На первый взгляд кажется, что проблематика парламентаризма – «заезженная пластинка» в науке. Действительно, работ на эту тему издано много. Тем не менее мы решили обратиться к парламентаризму по нескольким причинам.

Во-первых, парламент – один из ключевых «игроков» на политической сцене. Сколько бы критики ни говорили о слабости парламента, об усилении исполнительной власти в ущерб законодательной или о снижении доверия к институту парламента со стороны избирателей, мы не можем игнорировать парламент при анализе политического процесса. Конечно, его роль в политической системе зависит от исторического контекста, традиций, политического режима и иных факторов национального, регионального и глобального масштаба. Но понять снижение или повышение этой роли – задача политической науки.

Во-вторых, с момента появления парламента заговорили о его кризисе. Как верно заметил Карл Шмитт, «критическая литература о парламентаризме появляется вместе с парламентаризмом» [Шмитт, 2000, с. 159]. Критики утверждали и говорят о «сбоях», эрозии, кризисе и даже «коллапсе» системы. По всему миру мы видим «неполадки» и серьезные трудности в реализации принципов парламентаризма: яростное противостояние демократов и республиканцев в Конгрессе США; недоверие в странах ЕС к институтам Евросоюза, включая Европарламент; Брексит в Великобритании; «наступление» правового популизма в Европе и «проникновение» правых партий в парламент; ослабление парламента в ряде стран Центральной и Восточной Европы; новый левый «поворот» в Латинской Америке; популистская политика традиционно парламентской Индии при премьер-министре Нарендре

¹ См. подробнее об этом в статье этого номера: Зазнаев О.И. Модификация классической модели парламентаризма в условиях новейших вызовов XXI века.

Моди; «увлечение» парламентами импичментом президента (недавние смещения президентов Дилмы Руссефф в Бразилии и Пак Кын Хе в Южной Корее; неудавшиеся попытки импичмента в Албании, Венесуэле, Зимбабве, Мадагаскаре, Перу, Румынии, США и Чешской Республике и др.); кризис системы государственной власти в ЮАР, где семь попыток вынесения вотума недоверия президенту Джейкобу Зуме потерпели крах; ограничение полномочий парламента в разных уголках планеты. Что сегодня происходит с парламентом, и не переживает ли он кризисное состояние? Каковы недостатки его деятельности? Можно ли их устранить и каким образом? Эти вопросы закономерно встают перед академическим сообществом.

В-третьих, парламент – один из консервативных элементов политической системы. Обычно он меняется слабо или не меняется вообще. Однако вызовы национального, регионального и глобального характера заставляют парламент реагировать на них. «Перезагрузка» современного парламентаризма включает в себя, во-первых, институциональные реформы, которые меняют его природу, структуру и принципы (например, такие, как гибкость, коллегиальное правление, верховенство парламента, монополизм парламента и др.); во-вторых, неинституциональные изменения, связанные с фактическим перераспределением власти [Зазнаев, 2023, с. 121]. Поэтому политологам необходимо дать объяснение и оценку трансформационным процессам парламентаризма.

В-четвертых, сегодня классическая модель парламентаризма подвергается пересмотру и корректировке в связи с глобальными вызовами – такими как унификация права в мире, интернационализация, появление конституционных стандартов в международном праве, ослабление суверенитета государств, изменение международного порядка, интенсификация парламентских связей и др. Один из серьезных глобальных вызовов – цифровизация, катализатором которой стала пандемия COVID-19: парламенты вынуждены были в срочном порядке переходить с очных заседаний на дистанционные, внедрять электронные формы документооборота и цифровые формы общения депутатов между собой и с избирателями. Рядом парламентов был сделан большой цифровой «скачок», и сегодня они не намерены возвращаться к доковидному состоянию. Глобализация в разных ее проявлениях – серьезный вызов тради-

ционным принципам парламентаризма. Поэтому закономерен вопрос о том, насколько классический парламентаризм остался неизменным, и не размываются ли его принципы.

В-пятых, сегодня в целом ряде стран мира происходит усиление исполнительной власти за счет законодательной ветви – мировой тренд, который объясняется ростом динамизма жизни, необходимостью оперативного реагирования на возникающие проблемы, высокой «ценой» промедления в процессе принятия решений. Расширение конституционного правосудия также ограничивает парламент в своей деятельности как юридически, так и политически. Таким образом, умышленно снижается роль парламента в политическом процессе. Ученые заговорили о «президентциализации» политики, понимаемой двояко: как процесс перехода к президентской системе¹ и как процесс приобретения парламентской системой президентской «логики» взаимоотношений между парламентом и правительством без юридического изменения формы правления. Новые тенденции развития парламентаризма также нуждаются в объяснении и оценке.

Руководствуясь этими соображениями, авторы подготовили специальный номер.

Журнал открывается традиционной рубрикой «Состояние дисциплины». В первой статье этой рубрики *О.И. Зазнаев*, опираясь на концепцию «вызов-и-ответ» А. Тойнби, отмечает, что внешний мир бросает парламентам вызовы, ответы на которые превращают их в лучшие и более сложные институты, отвечающие требованиям времени. В статье подробно анализируются такие вызовы, как требование большей транспарентности парламента, цифровизация и профессионализация парламентской деятельности. Автор приходит к выводу о том, что сегодня парламенты мира модернизируют свою структуру, деятельность и функции. Подвергается изменению и классическая модель парламентаризма: в ней ослабевают традиционные компоненты – верховенство парламента; народное представительство; парламент как публичная трибуна для политической дискуссии; подконтрольность исполнительной власти парламенту.

¹ См. в этом номере статью: Бахарев А.А. Процесс президентциализации Турции в период правления Р.Т. Эрдогана: возможности и ограничения.

Узловым концептом статьи *П.В. Панова* является *power-sharing* – особое институциональное устройство в этнически разнородном обществе. Автор нашел, как нам представляется, удачный перевод этого понятия на русский язык – «совместное участие (соучастие) во власти» (хотя решил использовать в тексте английский термин). Действительно, представим, что за большим «столом», на котором лежит «пирог» власти, вместе с государством собрались представители разных сегментов общества, которым разрешается «шерить» этот пирог и получать лакомые «кусочки». Любопытно, что *power-sharing* сегодня можно встретить не только в парламентских (как обычно считается), но в президентских системах. При этом автор пришел к выводу о том, что существенной разницы механизмов реализации *power-sharing* (в статье прекрасно систематизированы эти механизмы) в парламентских и президентских системах не прослеживается. Заслуга автора – выделение четырех моделей этого устройства и решение сложной проблемы эффективности *power-sharing*.

Статья *А.А. Ульданова* актуальна в силу того, что в парламентских дебатах разных стран мира всегда присутствуют нарративы, осмысление которых представляет научную проблему. Поэтому надо приветствовать статью, где поднимаются важные вопросы – подходы к анализу нарративных элементов, функций и стратегий в парламентских дебатах. Автор подчеркивает необходимость внимания исследователей парламента к нарративам и предлагает их интерпретацию. Статья может не только положить начало академическим дискуссиям в этой области, но и стать некоторой базой для эмпирических исследований нарративов в парламентских дебатах.

Рубрика «Ракурсы» открывается статьей *Н.А. Борисова*, посвященной динамике развития надпарламентских представительных органов власти в трех постсоветских странах – Республике Беларусь, Киргизии и Туркменистане. Следует подчеркнуть, что феномен этих органов власти не осмыслен в политической науке. Новизна статьи заключается как в постановке проблемы и оригинальном ракурсе исследования (взгляд на эти органы как на «надпарламентские представительные органы власти»), так и в ее решении (определена формально-юридическая и политическая роль этих органов в политической системе). Автор прибегнул к численной методике оценки фор-

мального статуса и полномочий этих органов, их роли в политическом процессе. Представляют большой интерес разработанные автором количественные критерии сравнения этих органов, что сделано в политологии впервые. Полученные данные и их интерпретация заслуживают, на наш взгляд, пристального внимания не только специалистов по постсоветским странам Евразии, но и политических компаративистов.

А.В. Баранов анализирует неформальные взаимодействия политических партий при формировании правительства Испании в ходе выборов 2023 г. Автором установлено, что политические партии Испании применяют при формировании правительства такие неформальные взаимодействия, как переговоры, обмен ресурсами (поддержка избрания кандидатур в обмен на признание статуса региональных языков), проекты договоров о сотрудничестве, обещания амнистии и проведения референдума, отставки и исключения из партий недовольных. В статье мы находим важный вывод: при формировании правительства размежевание «унитаристы – сепаратисты» важнее линии «левые – правые», и победа кандидата социалистов подтвердила растущую роль региональных партий и проблематики центр-периферийных отношений в формировании правительства.

Процесс президенциализации Турции в период правления Р.Т. Эрдогана анализирует *А.А. Бахареv*. Следует сказать, что Турция представляет собой интересный кейс для исследователей форм правления и динамики президентской власти. Это редкий случай радикального перехода от парламентской к президентской системе. В связи с этим крайне важно выяснить предпосылки, причины, этапы и движущие силы этого перехода в Турции и соотнести полученные положения с имеющимися знаниями в области транзита форм правления. Следует согласиться с мнением автора о том, что турецкий опыт является исключением из мирового опыта, поскольку он впервые демонстрирует последовательное институциональное движение на конституционном уровне от примата коллективных институтов к доминированию и автономии индивидуального актора через непродолжительный этап смешанной системы. Вместе с тем автор делает дискуссионный вывод о вероятности ревизии существующей формы правления Турции в сторону парламентаризма.

Разные аспекты российского парламентаризма исследуются в трех статьях рубрики «Идеи и практика». Статья *И.А. Помигуева* и *Н.А. Заринова* посвящена неисследованной проблеме политической природы изменения регламента Государственной думы РФ. В ряде статей нашего номера поднимается вопрос политизации управленческих структур парламента, поскольку давно замечено, что между управлением и политикой – тонкая грань. *И.А. Помигуев* и *Н.А. Заринов* поставили интересную задачу – выявить политическую подоплеку процедурных вопросов. Регламент палаты парламента как инструмент политической борьбы – это «новое слово» в политической науке, поскольку обычно политологи игнорируют процедурные аспекты парламента. В статье четко выражена идея: за процедурами кроются политические интересы акторов. Авторы предлагают свое видение политической природы процедурных изменений, тем самым вовлекая читателя в дискуссию.

Д.Б. Тев в следующей статье рубрики решает проблему роли парламентарского опыта в предшествующей карьере членов российского правительства. Эмпирической основой исследования послужили биографии 136 персон, входивших в Правительство России в 2000–2021 гг. Автор пришел к выводу о том, что Федеральное собрание РФ является второстепенным каналом рекрутирования правительственной элиты, которая в основном приходит из федеральных административных органов, а также часто имеет опыт работы в бизнесе. Установлено, что административные позиции федерального или регионального уровня играют более важную роль в карьерах, чаще выступая прямым трамплином к правительственной должности.

Большой интерес у читателей журнала вызовет без сомнения статья *М.В. Хавроненко*, подготовленная на основе исследования с использованием нейронной сети и моделей машинного обучения. Не будет преувеличением сказать, что эта работа революционная в политической науке. В центре внимания автора – прогнозирование итогов рассмотрения законопроектов Государственной думы РФ. Впечатляет период сбора данных: с 24 октября 1994 г. по 1 декабря 2022 г. Автор установил, что наиболее важным фактором, оказывающим влияние на результат прогноза, оказался текст заключения, вторым по важности стал субъект права законодательной инициативы. На вероятность принятия законопроекта не оказали существенного влияния текст

финансового обоснования, текст пояснительной записки и тематика законопроекта. Но ценность статьи не столько в выводах, сколько в применении нового уникального метода обученных моделей и огромных возможностях, которые открываются перед пытливыми исследователями.

В рубрике «Первая степень», где публикуются работы молодых политологов, читатель может ознакомиться с двумя статьями, касающиеся парламентского опыта европейских стран. *Я.П. Кузнецов* подробно анализирует «магическую формулу» как способ формирования правительства Швейцарии. Рядом авторов нередко утверждается, что Швейцария – это парламентская система, не учитывая при этом две фундаментальные особенности этой системы, не свойственные классическому парламентаризму: во-первых, формирование правительства зависит не от результатов выборов в парламент, а от «магической формулы», и, во-вторых, отсутствует политическая ответственность правительства перед парламентом. Эти две черты делают Швейцарию атипичной формой правления, осмысление которой предпринято в статье.

В статье *А.К. Михеева* поставлена интересная научная проблема, заключающаяся во влиянии программных трансформаций «зеленых» партий на участие в правительственной коалиции в странах Западной и Северной Европы. В работе эта проблема решается с помощью эмпирического метода – логистического регрессионного анализа. Автор выдвинул три гипотезы, которые проверил на широком эмпирическом материале (91 единица наблюдения в 9 странах за период 1981–2021 гг.). Вывод автора таков: снижение акцента на основной проблеме оказывает положительное влияние на привлекательность «зеленых» как партнера по правительственной коалиции. Можно спорить с автором по поводу категоричности этого вывода, поскольку значение R^2 в представленных моделях невелико. Несмотря на дискуссионность интерпретации результатов, следует признать, что перед нами хорошо проработанное и аргументированное исследование.

Наконец, в рубрике «С книжной полки» публикуются две рецензии на новые книги издательства Рутледж по проблемам, напрямую относящимся к парламенту.

Номер не претендует на охват всех сторон парламентаризма, в нем представлены лишь некоторые важные аспекты. Мы осознаем, что вне нашего поля зрения осталась масса вопросов. Публикуя

результаты своих научных изысканий, мы будем рады обратной реакции читателей и приглашаем их к дискуссии.

О.И. Зазнаев *

References

- Schmitt K. Spiritual and historical state of modern parliamentarism In: *Political theology*. Collection. Translation from German. Concluding article and compilation by A. Filippov. Moscow: KANON-press-Ts, 2000, P. 155–256. (In Russ.)
- Zaznaev O.I. The parliamentary system in the contemporary world: collapse or reboot? In: *Political institutions in the contemporary world: collapse or reboot?* Collection of materials based on the results of the All-Russian scientific conference «Political institutions in the contemporary world: collapse or reboot?» (October 12–13, 2023). Ed. by O.V. Popova. Saint Petersburg: Skifia-print, 2023, P. 121–123. (In Russ.)

Литература на русском языке

- Зазнаев О.И. Парламентская система в современном мире: коллапс или перезагрузка? // Политические институты в современном мире: коллапс или перезагрузка? Сборник материалов по итогам Всероссийской научной конференции «Политические институты в современном мире: коллапс или перезагрузка?» (12–13 октября 2023 года) / под ред. О.В. Поповой. – СПб.: Скифия-принт, 2023. – С. 121–123.
- Шмитт К. Духовно-историческое состояние современного парламентаризма // Политическая теология. Сборник / переводы с нем., заключит. статья и составление А. Филиппова. – М.: КАНОН-пресс-Ц, 2000. – С. 155–256.

* **Зазнаев Олег Иванович**, доктор юридических наук, профессор, ведущий кафедрой политологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань, Россия), e-mail: Oleg.Zaznaev@kpfu.ru; **Zaznaev Oleg**, Kazan Federal University (Kazan, Russia), e-mail: Oleg.Zaznaev@kpfu.ru